

# **Окружной этап областного конкурса юных литераторов «Рыжий Лис»**

**Номинация конкурса:** рассказ

**Специальная тема:** Тема, посвященная 100-летию со дня  
рождения Р.Г. Гамзатова

**Название работы:** «Неужели я начал маму забывать?» ...

**Жанр:** Рассказ

**Автор:** Долгов Денис

**Педагог:** Долгова Анастасия Александровна

**Наименование образовательной организации:** ГБОУ ООШ №32  
г.Сызрани

**Год:** 2023

## Глава 1.

Жили мы небольшой, но дружной семьей. Отец работал на Севере, а мама - в школе учителем русского языка и литературы. Работы было много, но каждый раз перед сном она приходила ко мне и читала что-то интересное. Я с большим удовольствием погружался в сказочные миры, представлял себя главным персонажем, додумывал продолжение и с удовольствием засыпал. Мама, дождавшись моего мерного сапа, возвращалась к проверке тетрадей или подготовке к урокам.

Подрастая, я стал проявлять интерес к книгам, более серьезным и волнующим, нежели сказки. Я перечитывал Чехова, Карамзина, Платонова... Под большим впечатлением оказался от рассказа «Анна Каренина», «Бедная Лиза», «Юшка» ... До глубины души меня трогали поэтические нотки Есенина, Пушкина...

Книги стали моими лучшими друзьями. Я погружался в них с головой. Особенно когда родителей не было дома, ведь мама считала, что мне рановато читать настолько серьезные произведения. Но я уже жил в этом мире, и никто не смог бы меня оттуда забрать.

Каждую субботу и воскресенье к нам приезжала бабушка Лена и читала мне стихи Расула Гамзатова. Ее интонация, не терпящая возражений, немного раздражала, потому автор не особо мне понравился.

«...Мне горько, мама, грустно, мама,  
Я — пленник глупой суеты,  
И моего так в жизни мало  
Вниманья чувствовала ты.

Кручусь на шумной карусели,  
Куда-то мчусь, но вдруг опять  
Сожмется сердце: «Неужели  
Я начал маму забывать?»...

Почему-то эти строки она повторяла, как молитву. А на меня это действовало, словно ушат холодной воды.

-Береги мать, Андрейка, - твердила она после этих строк, утирая слезы.

-Ба, прекрати, - насупился я.

-Мамы не вечны. Уходят, и память со временем стирает их. Ты начинаешь забывать запах, цвет волос, тепло рук... даже внешность сотрется из памяти.

-Глупости какие! - возмутился я.

-Маленький ты еще, - покачала она головой.

-Мама всегда будет со мной. Я это знаю!

В тот день я даже возмутился. С чего это бабушка решила, что я могу забыть маму?! Она будет со мной всегда!

Бабушка лишь грустно вздохнула и пошла в комнату к родителям.

Я слышал, как мама тихонько заплакала, как отец прикрикнул на бабушку, но о чем они говорят, так и не понял. До сих пор в голове крутилось это: «Неужели я начал маму забывать?» ...

В этот вечер мне не спалось. Я долго ворочался с боку на бок, раз десять включал свой сотовый, чтобы почитать что-нибудь или просто отвлечься, но мысли все равно возвращались к этим строкам.

-Родной, ты не спишь? - услышал я мамин голос из соседней комнаты.

-Не сплю, - ответил я честно.

-Хочешь я тебе прочитаю? - спросила она негромко.

-Не хочу, - грубо ответил я.

Я услышал шуршание, и через пару минут мама, укутавшись в одеяло, прилегла рядом со мной.

-Ты расстроен? – спросила мама.

-Мам, ты же всегда будешь со мной? - вдруг спросил я серьезно.

Мама притянула меня к себе и поцеловала в макушку.

-До последнего вдоха, родной.

-Эй, бессонные мухи, ложитесь спать. Мне завтра на вахту с утра, - прокричал отец из соседней комнаты, позевывая.

Я крепко прижался к маме, стараясь запомнить ее запах и тепло. Зачем я это сделал? Наверно от впечатлений за день, но я не знал, что случится в скором времени.

## **Глава 2.**

Отец уехал на вахту. Мама собиралась на работу, а я в школу с ней.

-Родной, не забудь ключи! – крикнула она на пороге, пока я складывал портфель.

Когда мы сели в автобус, ей позвонили.

Я лишь слышал: «Да, это я...», «Пришли результаты?», «Я поняла...», «Приеду сегодня обязательно...».

Увидев ее серое лицо, мне стало страшно.

-Мам, кто это был? - спросил я.

Она вдруг оживилась и натянула улыбку. Не любил, когда она наигранно улыбалась. Ведь по ее лицу всегда было понятно, когда она что-то скрывает. Даже папа говорил, что ее в разведку нельзя отпускать, потому что ее лицо само ее выдаст.

-Звонили... с работы, - солгала она.

Я не стал ее расспрашивать, ведь мы практически добрались до школы. Меня уже встречали ребята из класса, с которыми мы общались, когда я не был увлечен чтением, и я забыл о мамином обмане.

Вечером я добирался с друзьями до дома. Не любил я, когда они видели меня в обществе родителей. Почему-то считал, что это «немодно». Хотя я им и про увлечение книгами никогда не рассказывал. Ведь я современный подросток, вернее, хочу им казаться и быть вне дома.

Раздался звонок сотового.

-Не бери, Андрюх, - сказал мне Эрик, мой друг.

Я видел, что звонит мама, но ребята убедили меня, что ничего страшного, что я не отвечу пару раз. Я открыл Viber и отправил ей голосовое, что у меня все хорошо, и я с друзьями гуляю.

В ответ мне пришло сообщение: «Хорошо, родной. Сегодня у нас ночует бабушка. Не ругайся с ней. Я останусь у подруги. Покушать найдете. Целую.»

Я мельком прочитал, но не придавал значения. Раз у нас бабушка, та не будет ругаться, если я приду перед сном. Она же ругала меня, что я мало гуляю.

Когда я пришел домой, бабушка с порога меня крепко обняла.

-Ба, мы виделись вчера. Так обнимаешь, словно в последний раз.

-Тьфу-тьфу-тьфу, балбес,- осадил меня.

Я прошел в ванну, помыл руки и пошел искать вкусенького в холодильнике, что стоял у нас в коридоре.

-Я блинчики сделала, - крикнула она с кухни.

Я уплетал их с таким удовольствием! Я очень любил бабушкины блины, ведь готовила она их очень редко. Мама, конечно, готовила тоже вкусно, но из-за большого количества работы о блинах можно было не мечтать уже давно.

Бабушка внезапно достала свой потрепанный томик Гамзатова и принялась читать вслух:

«...Если сердцем стали вы суровы,

Будьте, дети, ласковее с ней.

Берегите мать от злого слова.

Знайте: дети ранят всех больней!...

Мать умрет, и не изгладить шрамы,

Мать умрет, и боли не унять.

Заклинаю: берегите маму,

Дети мира, берегите мать!»

Настроение у меня вдруг испортилось. Блины уже не казались такими вкусными, а общество бабушки стало неприятным.

-Ба, да прекрати ты уже читать его! – рассердился я.

Бабушка вдруг уткнулась в свои ладони и разрыдалась. Я даже опешил от этого. Еще никогда я не видел, как это суровая женщина рыдала белугой.

-Прости, ба, я не специально, - попытался я, а она лишь встала из-за стола и понеслась в комнату прочь.

Я за ней не пошел. Стыдно стало как-то. Может ей одной хотелось побыть?

Бросив взгляд на томик, который она уронила на пол, я открыл первую закладку и стал вчитываться в стихотворение.

«Жизнь капризна. Мы все в ее власти.

Мы ворчим и ругаем житье.

... Чем труднее она, чем опасней —

Тем отчаянней любим ее.

Я шагаю нелегкой дорогой,

Ямы, рытвины — только держись!

Но никто не придумал, ей-богу,

Ничего, что прекрасней, чем жизнь.»

Стихотворение меня затащило. Я перечитал его еще несколько раз. А ведь он прав. Жизнь прекрасна! Это же самое ценное, что у нас есть. Почему же чтение бабушки не так меня привлекало, как собственное прочтение его произведений?

И вот я уже читаю по счету десятое произведение, пятнадцатое... Пока мои глаза не добрались до стихотворения о матери.

Я закрыл томик стихотворений и подумал о своей любимой маме. Это было впервые за мои четырнадцать лет, когда она не ночевала с нами. В голове вдруг всплыл утренний разговор, потом бабушкины слезы и эти стихи...

Кажется, я был близок к разгадке, но отметал все возможные и страшные варианты.

### **Глава 3**

Утром, когда я добрался до школы, пошел сразу искать ее.

Съежившаяся, с трясущимися плечами она сидела ко мне спиной и что-то рассматривала в своем кабинете. До уроков еще полчаса. Обычно, никого из детей до звонка тут не бывает.

-Мам, - позвал я ее.

Она вдруг распрямила плечи, руками утерла лицо и повернулась ко мне. По ее припухшим глазам я понял, что она плакала.

- Здравствуй, родной, - улыбнулась она натянуто.

-Ты в порядке? – спросила я ее, хотя знал, что она не скажет правду. Я это чувствовал.

-Все хорошо, родной.

-Ты сегодня после работы поедешь домой сразу?

-Боюсь, что пока не смогу ночевать дома. Я помогаю Ольге с ремонтом.

-А как же я?

-Бабушка пока за тобой присмотрит, - грустно ответила она.

-Ты же обещала, что всегда будешь рядом! – вдруг закричал я, не ожидая от себя такого.

Из ее глаз посыпались бисеринки слез. Словно жемчужины сверкали они на щеках, растворяясь где-то внизу подбородка.

-Я знаю, родной, знаю... Но пока мне придется побыть отдельно...

Я разозлился и ушел прочь. Я впервые прогуливал уроки. На звонки классного руководителя и даже матери с бабушкой я не отвечал. Даже домой пришел поздно. Но бабушка молча впустила меня.

-Ужин на плите. Я ушла спать.

Неделя прошла незаметно. Я старательно избегал общения с матерью и бабушкой. Мой день стал похож на День Сурка: прогул уроков, шатание по городу до поздней ночи, пока не устанут ноги и не нападёт сон, приход домой, перекус и крепкий сон в забытьи.

Видимо, ремонт затягивался. Мама так и не вернулась домой.

Однажды, когда я пришел в очередной раз поздно, бабушка дождалась меня.

-Поговори с матерью. Совсем извел ее. Возможно, это будет вообще ваш последний разговор.

Эти слова вселили в меня страх и неуверенность. О чем она говорит? Какой еще «последний»?

Всю ночь я не спал. В голове крутились строки Гамзатова: «Неужели я начал маму забывать?» ...

Отметая одну мысль глупее другой, я твердо решил прийти завтра в школу, чтобы извиниться перед ней, если нужно, упасть на колени, пообещать, что больше ей не придется обо мне волноваться, что я изменюсь, лишь бы она снова ночевала дома.

Но в школе ее не оказалось. Я пошел в учительскую, но там все так жалобно посмотрели на меня и отвернулись.

-Ольга Андреевна, а вы ремонт уже закончили? - спросил я мамину коллегу.

Она вывела меня в коридор и посмотрела в глаза.

-Андрей, я знаю, что ты сильный мальчик. Но тебе лучше присесть.

Я машинально сел на стул, что стоял в коридоре.

-Твоя мама сейчас в очень тяжелом состоянии. Она не хотела бы, чтобы ты видел ее такой... Но ты должен попрощаться.

-О чем вы говорите, Ольга Андреевна? - закричал я на нее, мечтая лишь о том, чтобы она сказала, что пошутила.

-Лучше тебе поехать со мной сейчас, - тихо сказала она, словно извиняясь.

Я не помню, как оказался в ее машине, о чем она мне говорила, потому что в голове крутились стихотворения Гамзатова:

«...Но никто не придумал, ей-богу,  
Ничего, что прекрасней, чем жизнь.»

Или

«...Мать умрет, и не изгладить шрамы,  
Мать умрет, и боли не унять.  
Заклинаю: берегите маму,  
Дети мира, берегите мать!»

Я боялся лишь одного, что не успею извиниться перед ней, поговорить с ней. Вдруг мои искренние извинения отменяют ее тяжелое состояние, и она вернется домой.

#### **Глава 4.**

Меня встретил отец. Он молча взял меня за руку и повел в палату. Лишь сейчас я заметил, как он осунулся и побледнел. Видимо, он не спал неделю, а может год. Даже мыслей не было его спросить, почему он здесь. Я уже стал понимать.

Передо мной лежала женщина, совершенно не похожая на мою маму: вся в бинтах, синяках в открытых местах, с капельницами с двух сторон, впалыми глазами и щеками, словно этой женщине лет под семьдесят. Я сначала решил, что это шутка, пока не услышал ее шепот.

-Ты пришел, - голос ее дрожал, но это был ее голос.



Я испугался. Ком, размером с футбольный мяч, подкатил к горлу.

-Мама? – неуверенно позвал я.

Она кивнула.

И тут поток слез хлынул из моих глаз. Я понимал, что должен держаться, но стыд, страх, боль одновременно наполнили меня свинцовой тяжестью и поставили на колени перед этой беззащитной и бледной женщиной, которая не должна быть моей матерью. Моя мама должна сейчас быть дома и улыбаться мне, называть меня «родной» и готовить вкусные блюда.

-Прости меня, мама, прости! - умолял я.

-Все будет хорошо, родной, - прошептала она, поглаживая мою голову.

-Скажи, что ты просто заболела, и мы скоро увидимся дома! - умолял я, хотя понимал, что этого уже не случится.

Я услышал за спиной рыдание отца и обернулся. Мне не случилось увидеть его слез, а лишь удалившуюся за дверь спину. Словно он хотел сбежать.

-Не могу, родной. Но очень хочу, чтобы ты послушал меня. Хорошо?

-Я сделаю все, что ты попросишь, если ты выздоровеешь!

-Родной, будь сильным. Сейчас ты очень нужен отцу. Без тебя он не справится.

-Я не справлюсь без тебя, - твердил я.

-Скоро я уйду, и ты должен позаботиться о бабушке и папе. Увы, у меня болезнь, которая уже в такой стадии, когда поздно лечить. Я не хочу, чтобы ты снова сюда приходил. Запомни меня такой, какой ты меня видел неделю назад. Не забывай читать. Я очень счастлива, что смогла привить тебе эту любовь. А теперь почитай мне пожалуйста что-нибудь по памяти, а я закрою глаза и послушаю.

Не знаю почему, но я мог вспомнить лишь Гамзатова. Его стихотворение отложилось в памяти, и я с чувством прочитал ей то, что запомнил:

«Трудно жить, навеки Мать утратив.

Нет счастливей нас, чья мать жива.

Именем моих погибших братьев

Вдумайтесь, молю, в мои слова.  
Как бы ни манил вас бег событий,  
Как ни влек бы в свой водоворот,  
Пуще глаза маму берегите,  
От обид, от тягот и забот.  
Боль за сыновей, подобно мелу,  
Выбелит ей косы до бела.  
Если даже сердце очерствело,  
Дайте маме капельку тепла.  
Если сердцем стали вы суровы,  
Будьте, дети, ласковее с ней.  
Берегите мать от злого слова.  
Знайте: дети ранят всех больней!  
Мать умрет, и не изгладить шрамы,  
Мать умрет, и боли не унять.  
Заклинаю: берегите маму,  
Дети мира, берегите мать!»

Где-то через минут десять я услышал мамин сап. Она заснула. Я молча встал, вытер мокрые щеки и вышел.

Отец молча кивнул мне, закусывая губу. Я уже знал, что больше мы с ней не увидимся, потому я твердо решил больше не плакать, а выполнить то, что ей обещал.

## **Глава 5.**

Мамы не стало в ту же ночь. Я встретил это известие стойко, стиснув зубы. Глядя на реакцию отца и бабушки, я понимал, что мама была права. Я им нужен сейчас больше.

Так проходила неделя, другая. Сменилось лето, затем осень, зима... А так и год прошел, второй, третий, пятый... Шрамы затянулись, и я стал замечать, что стал забывать

мелкие черты лица матери, тепло ее рук, запах ее волос, ее голос. Остался лишь образ, который я люблю и храню в сердце каждый день. Образ, который я боготворю до сих пор.

Я уже и сам скоро стану отцом. Но знаю точно, что любовь к чтению я буду прививать с рождения своему ребенку. В особенности к чтению сборника Расула Гамзатова. А первым стихотворением, которое он должен не просто заучить, а прочувствовать и поступать, как велит автор, будет стихотворения, посвященные Матери...